

Анатолий Давыдов посвятил «Боевому карандашу 11 лет своей жизни, с 1956 по 1967 год. Логика прихода его в этот коллектив была железной. Всё располагало к этому и подготавливало это. В 1956 году Давыдову было 34 года. До этого жизнь его была наполнена и переполнена огромным массивом трагических, драматических, радостных и важнейших событий. В 1941 году началась война, блокада Ленинграда. Жила семья Давыдовых на Васильевском острове (Малый проспект, дом 21). Учился в Средней художественной школе при Академии художеств. Эти тяжелейшие дни Анатолий Давыдов вспоминал в своей книге «Острова былого». В феврале 1942 года мать Анатолия, Анна Петровна, проводила на пороге дома Давыдова в эвакуацию. Через неделю она и бабушка Анатолия умерли от истощения. Похоронены во рвах Смоленского кладбища, в братских могилах. Поезд Академии художеств и СХШ прибыл через несколько дней в Самарканд. Учёба была нелёгкой, был призван в армию, закончил за 6 месяцев Ташкентское пулемётное училище (в мирное время учёба занимала 4 года). С 1943 по 1945 год в звании младшего лейтенанта воевал в пехоте на 1-м и 3-м Украинских фронтах. Закончил войну в Бреслау, служил до 1956 года в Австрии. С величайшим трудом (ведь он был кадровым военным) демобилизовался. Два года понадобилось для окончания СХШ.

В 1948 году поступил на живописный факультет Академии художеств. Через несколько лет был вынужден перейти на графический факультет, так как был обвинён в формализме.

Это предопределило всю дальнейшую творческую жизнь. Диплом (сатирические портреты) под руководством живописца А. И. Васильева Анатолий защитил в 1954 году. Диплом получил красный.

Был принят в этом же году в Союз художников.

В 1954 году искусствовед Пётр Евгеньевич Корнилов, который в своё время ещё студенту Давыдову читал курс о советской и зарубежной графике, озаботился художнической судьбой своего бывшего ученика. Он привёз Давыдова к известному художнику-сатирику Борису Ивановичу Пророкову. Встреча произошла под Ленинградом в Комарово, где Б. И. Пророков отдыхал в Доме писателей.

Вряд ли П. Е. Корнилов знал, что Анатолий Давыдов давно уже любит искусство Б. И. Пророкова, с большим вниманием и интересом следит за публикациями его произведений в журналах, в частности в «Крокодиле». Поэтому для Анатолия эта встреча была настоящим подарком судьбы.

Пророков внимательно, не торопясь, просмотрел принесённые молодым художником работы, высказал несколько комплиментов и, отобрав одну, попросил исполнить с неё цветной оригинал, пообещав напечатать рисунок в «Крокодиле». И сдержал своё слово, поместил репродукцию дипломного листа Давыдова в журнале «Крокодил» тем же летом 1954 года. Как позднее вспоминал Давыдов (рассказ «О Б. И. Пророкове», опубликованный в книге Давыдов А. З. Сюжеты и портреты. СПб.: Журнал «Нева», 2001), этим жестом он завоевал бесконечную симпатию к нему — художнику и человеку.

Хотя встреча в Комарово была единственной их очной встречей, она ознаменовала собой начало многолетней переписки. Давыдов вспоминал: «Советы Пророкова всегда содержали в себе добрые мысли, были искренними, любезными и крайне тактичными. ... Я храню пачку писем, написанных бисерным почерком Бориса Ивановича, писем удивительно искренних, проникнутых дружеской заботой и душевным вниманием».

Можно сказать, Пророков ввёл Давыдова в круг профессиональных художников-сатириков, карикатуристов, что предопределило дальнейшую творческую жизнь Анатолия Давыдова более чем на десятилетие.

Анатолий Давыдов

Рисунок А. ДАВИДОВА, студента Художественного института имени Репина, присланный на конкурс Крокодила.

Давыдов шарж

Анатолий Давыдов от природы был наделён даром юмориста и сатирика. Он хорошо разбирался в людях, любил их разыгрывать. Сатирические стихи, юмористические стихи постоянно записывались им на клочках бумаги, на листках блокнотов, тетрадях. Эпиграммы на друзей и недругов — постоянный рефрен его жизни. Причём палитра его колкостей и юмористических стихов и рисунков была обширной. Они могли быть и лёгкими, даже ласковыми, но могли быть и злыми, очень острыми.

Работы молодого художника стали печататься, выставляться на выставках. Примечательным является участие во Всесоюзной художественной выставке 1955 года в Москве.

По её итогам карикатурист Борис Ефимов в журнале «Искусство» опубликовал статью, в которой поверг критике три больших сатирических портрета А. Давыдова: «Докладчик», «Управляющий» и «Делопроизводитель», указывая на некую несамостоятельность стиля. Через много лет, вспоминая этот эпизод, Давыдов написал:

«Самолюбие моё было задето. Я написал Пророкову. Борис Иванович назвал подобную критику комариным укусом, а другой Борис, ленинградский поэт-сатирик Б.Р. Тимофеев-Еропкин, утешил меня просто и благородно:

— Молодой мой друг, если бы меня, Тимофеева, упрекнули в том, что я люблю и подражаю Ивану Андреевичу Крылову, великому баснописцу, то подобную критику я воспринял бы как самый лестный комплимент моему скромному дарованию».

Да, действительно, на первых порах Давыдов почти сознательно подражал художественной манере Пророкова, гордился знакомством с ним, перепиской, которая много дала уму и молодому сердцу.

Рассказанное выше — это пролог, объяснение, почему Анатолий Давыдов вошёл в состав коллектива «Боевой карандаш» сразу же,

как тот в очередной раз возродился в 1956 году. Несколько слов из истории этого коллектива.

Родился «Боевой карандаш» в начале советско-финской войны 1939.1940 годов. В конце декабря 1939 года на улице Герцена, 38, в «Голубой гостиной» Союза художников собралась группа ленинградских художников, которые решили поздравить бойцов-фронтовиков Красной Армии с наступающим Новым годом. Поздравление было выполнено в виде плаката, который назывался «Новогодняя ёлка у белофинского волка». Плакат был сделан в стиле традиционного лубка, сочетающего рисунок со стихами. Небольшой тираж отпечатали литографским способом на ватмане (черно-белые оттиски) и вручную раскрасили акварельной краской. На фронте плакат понравился. Всего за время финской кампании было выпущено около десятка плакатов, шесть из которых были номерными.

Авторами были молодые художники: О. Г. Верейский, В. А. Гальба, В. И. Курдов, Н. Е. Муратов, Т. И. Певзнер, Б. Ф. Семёнов, В. А. Тамби, И. И. Харкевич, И. В. Шабанов, Г. Р. Шевяков. Стихи писал Е. Е. Ружанский.

Символом коллектива стали: карандаш-винтовка-палитра — «Боевой карандаш».

«Боевой карандаш» возобновился в осаждённом Ленинграде в 1941 году.

Темы плакатов, конечно, патриотические: о героизме солдат и ленинградцев, зверствах фашистов, о волне народного гнева.

Костяк коллектива — Н. М. Быльев, Ю. М. Петров, В. А. Тамби, И. А. Холодов, И. М. Ец, В. А. Кобелев, Н. М. Кочергин, И. С. Астапов. В выпусках плакатов принимали участие и известнейшие художники: В. А. Серов, Н. А. Тырса, Г. С. Верейский и известные поэты: Н. С. Тихонов, А. А. Прокофьев, В. М. Саянов, Б. Н. Тимофеев, С. Д. Спасский.

«Работали они по-прежнему в здании Союза художников на улице Герцена. Стены здания были заморожены насквозь. Белый пушистый иней покрывал их не только снаружи, но и изнутри. Окна были забиты фанерой («блокадным стеклом», как говорили тогда ленинградцы). Лишь в комнате, где работали художники, осколок настоящего стекла пропускал днём немного света. Холод сковал литографские камни. А для того, чтобы снять с них оттиск листа, камни требовалось подогреть. Чем? Как? Оставался единственный способ — отогреть камни теплом своего тела, собственным дыханием. Голод тоже не миловал». Это из очерка поэта Вольта Николаевича Сулова в канун 50-летия «Боевого карандаша» в 1989 году (к сожалению, юбилейная выставка не состоялась).

Первый плакат вышел на третий день Великой Отечественной войны, а за ним другие. Листы «Боевого карандаша» расклеивались по улицам Ленинграда, в казармах военных частей, в домуправлениях, в бомбоубежищах, на работающих заводах и фабриках. Художники выезжали к бойцам Ленинградского фронта. А в это время на фронтах воевали и участвовали в других подразделениях военного времени будущие карикатуристы, ещё молодые, юные: Анатолий Давыдов, Виктор Травин, Иван Харкевич, Матвей Мазрухо, Юрий Трунев, Борис Семёнов, Владислав Кюннап, Владимир Алексеев, Сергей Смирновский.

В 1945 году коллектив художников и поэтов, отпраздновав Победу, распустился. Настало мирное время. Сатира, зовущая на борьбу с врагом на фронте и в тылу, уже была не нужна.

Однако через какое-то время было осознано, что оружием сатиры можно и нужно бороться не только с вооружённым врагом на полях сражений. Она, представленная в легко доступной форме плакатов, является хорошим помощником в борьбе с врагами построения коммунистического общества, средством развенчания пережитков прошлого, воспитания и утверждения социалистической морали, призыва к миру и трудовым подвигам.

Итак, в 1956 году вспомнили о «Боевом карандаше». Собрали старые кадры, привлекли молодых художников и поэтов. Возродили эмблему «Боевого карандаша», но уже без винтовки.

Это была хрущёвская оттепель. На Невском проспекте появились витрины с сатирическими плакатами «Боевого карандаша». Они были большого формата, печатались уже в типографии огромными тиражами. Боролись со спекулянтами, бюрократами, мещанами, пьяницами, бракоделами, стилистами.

В 1956 году Анатолий Давыдов молодой художник, прекрасный рисовальщик, с энтузиазмом взялся за работу на ниве сатиры. Привёл с собой в «Боевой карандаш» поэта Владимира Алексеева, выпускника ЛГУ, художников Юрия Трунёва, Владимира Меньшикова и др.

Основу творческого коллектива «Боевого карандаша» в эти годы кроме ветеранов (Н. Е. Муратова, И. С. Астапова, В. А. Гальбы, В. И. Курдова, Л. В. Худякова, И. И. Харкевича, М. Б. Мазрухо) составляла молодёжь: Анатолий Давыдов, Юрий Трунёв, Дмитрий Обозненко, Владимир Меньшиков, Георгий Ковенчук, Фёдор Нелюбин, Леонид Каминский, Виктор Травин, Валерий Завьялов, Жозеф Ефимовский и др.

Подводя творческий отчёт за полтора года своего нового существования, коллектив в 1957 году выпустил альбом «Боевой карандаш», который был отпечатан в издательстве «Ленинградский художник» на ул. Герцена, 38. В этом альбоме были опубликованы, в частности следующие плакаты А. Давыдова: “Жуки”, “Опасный поворот”, “Цветочки и ягодки”, “Аттестат зрелости”, “В общежитии”.

Характерным почерком А. Давыдова в этих и ряде других плакатов является их композиционное построение в виде нескольких “клеим”, каждое из которых имеет своё сюжетное решение, а все вместе они выстраиваются в логическую цепочку, приводящую зрителя к нужному автору умозаключению.

Плакаты “Цветочки и ягодки” и “Аттестат зрелости” были позднее воспроизведены в серии открыток «Плоды “воспитания”», которая в 1959 году была отпечатана издательством «Художник РСФСР», Герцена, 38 (всего в серии было 12 открыток). Это была подборка плакатов, в которых “высмеиваются уродливые формы воспитания детей, чуждые нашему социалистическому обществу”.

Через год (т.е. в 1958 году) коллектив выпустил ещё один альбом «Боевой карандаш», который был отпечатан в издательстве «Ленинградский художник», ул. Герцена, 38. В этом втором выпуске альбома, сохранившем рисунок обложки (поменялся только цвет), изменилось внутреннее содержание. Теперь, несмотря на наличие воспроизведений небольшого количества плакатов, приоритет был отдан поэтам-сатирикам, представляющим свои стихи, басни, эпиграммы, фельетоны, которые были проиллюстрированы художниками-сатириками.

В этом выпуске А. Давыдов сделал рисунки к стихотворению (сатирической зарисовке) «День рождения» Л. Гаврилова, к стихотворной басне «Этикетка» Б. Тимофеева, к шутливому стихотворению (подслушанному диалогу «Его открытие») Б. Тимофеева, стихотворению «Обратная эволюция» Д. Толмачёва.

Рисунки показывают, что А. Давыдов отлично справился с задачей иллюстратора, которая по сравнению с работой плакатиста требует совершенно другого художественного подхода. Небольшие размеры книги (по сравнению с плакатом), неточность воспроизведения тонального рисунка, если вообще невозможность при существовавшей тогда полиграфической технике, обусловили применение линейного рисунка и монохромного рисунка с размывкой.

Как видим, деятельность «Боевого карандаша» быстро перестала ограничиваться выпуском только плакатов. Результаты творческой деятельности коллектива претворялись в виде альбомов, сборников, буклетов, книг, открыток и других видов печатной продукции. Вариации формы подачи материала позволяли по-разному расставлять акценты на творческие возможности участников коллектива. То акцент делался на художественное мастерство, то на мастерство поэтическое, то на органичное соединение того и другого.

Популярность «Боевого карандаша» становилась необыкновенно высокой. Этому способствовали очень большие тиражи печатной продукции с работами «Боевого карандаша», которые выпускало расположенное в Ленинграде издательство «Художник РСФСР».

Несколько слов об издательстве «Художник РСФСР». Оно было создано в 1958 году на базе издательства «Ленинградский художник» и превратилось в печатный орган Союза художников РСФСР и Госкомиздата РСФСР. Оно выпускало книги, альбомы, репродукции, эстампы, плакаты, каталоги, иллюстрированные детские книги, пропагандируя творчество художников Российской Федерации и русское художественное наследие.

После организации издательства «Художник РСФСР» коллектив художников-плакатистов и поэтов-сатириков «Боевой карандаш» стал работать при нём. Это значительно улучшило условия работы коллектива и усилило производственную базу, на которую могли полагаться художники. Ведь до этого они в основном могли располагать только ограниченными возможностями экспериментальной литографской мастерской [1] при ЛССХ [2] (формально по адресу наб. Мойки, 83, но фактически это тоже здание Союза художников на ул. Герцена, 38).

Возглавлял издательство «Художник РСФСР» очень опытный и по-настоящему беспокойный художник А. М. Балашов. Он приложил много усилий для достижения точного воспроизведения в тиражной печати оригинальных произведений художников, помогая сохранить творческий почерк каждого автора.

Многочисленный коллектив «Боевого карандаша» потребовал некоторой формы управления им. Был сформирован орган управления. Возглавили коллектив испытанные, прошедшие весь путь «Боевого карандаша» художники И. С. Астапов — председатель художественного совета «Боевого карандаша» и В. И. Курдов — заместитель председателя художественного совета «Боевого карандаша». Поэт Борис Тимофеев и сатирик-художник Н. Е. Муратов — члены художественного совета.

Работа коллектива «карандашистов» была построена на строгом соблюдении коллегиальности. Регулярно, дважды в неделю, собирается он в помещении Ленинградского издательства «Художник РСФСР» для просмотра и обсуждения заявок, тематики, эскизов и готовых оригиналов плакатов. Двери открыты для всех желающих. Часто здесь можно встретить «новичка», пришедшего испытать свои силы. Каждому предоставляется возможность взять слово и говорить, «не взирая на лица авторов». Только работа «без слабых мест», выдержавшая огонь безжалостной критики, идет в печать.

В 1960 году издательство «Художник РСФСР» выпустило книжку «Доделки-переделки», автором текста которой был В. Иванов, а рисунки выполнил А. Давыдов.

В этой книжке иллюстрации выполнены в цвете в полный лист. Здесь опять видится четкое понимание автором типографских возможностей воспроизведения рисунков. Он строит рисунок так, чтобы минимизировать возможность наложения одного цвета на другой (смещение цветов по контурам образов создавало бы неприятные зрительные ощущения). Этому, в частности, способствовало использование как бы нарочитой карандашной штриховки, которая придавала рисунку в целом лёгкость, искромётность.

Подобных книг и книжек издавалось довольно много.

Выпускались серии открыток из работ одного художника. Например, «Спортивные сюрпризы», художники А. Давыдов и Ю. Лобачёв (1961 г.). Выше мы уже упоминали набор открыток «Плоды воспитания» (1959 г.), каждая из которых была отдельным автором.

Издательству «Художник РСФСР» было передано издание журнала «Художник». ежемесячного журнала Союза художников РСФСР, который до этого печатался в Москве. Это облегчило доступ

коллектива «Боевой карандаш» к профессиональной художественной аудитории и к любителям искусства во всероссийском масштабе.

Однако целевой аудиторией художников и поэтов сатириков были широкие массы. Поэтому, осознавая социально-политическую значимость деятельности коллектива, к репродуцированию работ «Боевого карандаша» подключилась советская и партийная печать. Так в ежедневной газете «Ленинградская правда» (органе Ленинградских городских и областных Комитетов КПСС, городских и областных Советов народных депутатов) стали появляться “странички «Боевого карандаша»”. Например, в газете от 10 февраля 1957 г., № 35 (12757) был опубликован плакат А. Давыдова «.. от 3 до 5..».

Популярность «Боевого карандаша» стала перерастать границы города Ленинграда. Аудиторией, к которой обращался коллектив «Боевого карандаша», становилась вся Российская Федерация, весь Советский Союз. Этому способствовали всесоюзные журналы «Крокодил» и «Огонёк» (оба выпускались издательством «Правда», Москва), в которых часто печатались произведения участников «Боевого карандаша».

Например, в журнале «Огонёк», № 21, май 1960 г. к 20-летию «Боевого карандаша» была опубликована поздравительная заметка В. Матафонова и опубликованы работы участников коллектива, в частности, плакат А. Давыдова «Наш подъём».

Не оставляли вниманием работы «Боевого карандаша» и “профессиональные” всесоюзные издания. В качестве примера приведём московское издательство «Советский художник». В нём постоянно печатались рисунки художников «Боевого карандаша». В № 7 от 1961 года этого журнала есть очень интересная страница с шаржами и коллективным портретом “карандашистов” (он же публиковался в книге «Пером и карандашом» в 1961 году).

Шаржи, а иногда и вполне серьёзные портретные зарисовки — постоянная тема творчества художников коллектива. Очень любил этот жанр и А. Давыдов. Альбомы и записные книжки того времени у Давыдова заполнены портретными зарисовками как коллег по коллективу «Боевой карандаш», так других людей.

Издательством «Советский художник» в 1961 была напечатана серия открыток, воспроизводящих плакаты «Боевого карандаша». В частности — плаката «Долой колонизаторов», авторами рисунка которого были А. Давыдов, Ю. Лобачёв.

Мы уже упоминали московское издательство «Правда». Им выпускались книжечки серии «Библиотека Крокодила». Авторство нескольких книг принадлежит “карандашистам”. В 1961 году

под № 34 «Библиотеки Крокодила» выпущена книга «Пером и карандашом», которая представляет собой сборник произведений сатирического жанра, ленинградских фельетонистов, прозаиков и поэтов. Оформление книги и рисунки были выполнены А. Давыдовым и Ю. Лобачёвым.

В 1962 году под № 20 «Библиотеки Крокодила» выпущена книга сатирических стихов поэта Владимира Алексеева «Сорок градусов в тени», которая была полностью иллюстрирована А. Давыдовым.

Надо отметить, что Анатолия Давыдова и Владимира Алексеева связывала давняя дружба.

Примечательно, как они познакомились (это А. Давыдов описал в своей книге «Давно и недавно», изданной журналом «Нева» в 2002 году). Писатель Леонид Борисов, очень хороший знакомый дяди Анатолия Давыдова, зная, что Анатолий работает над сатирическим дипломом, предложил знакомство с М. Зощенко. Каждому рисунку требовалась меткая подпись и, по уверению Борисова, это мог сделать в Ленинграде только Зощенко. Увы, по ряду причин телефонные разговоры с Зощенко успехом не увенчались, и на выручку пришел школьный довоенный приятель Анатолия, рекомендовавший своего друга, Володю Алексеева, с которым воевал на Ленинградском фронте. Так Анатолий и познакомился с поэтом-сатириком Алексеевым, и дружбе их суждено было продлиться четверть века.

Надписи поэта Алексеева к дипломным листам Анатолия Давыдова негодились, защита диплома благополучно прошла и без сатирических пояснений. Но через полтора года, когда возродился «Боевой карандаш», Анатолий Давыдов стал сотрудничать согласно «профилю» своего творчества, втянул в «Боевой карандаш» и Алексеева, тоже по «профилю».

Постоянно художники коллектива «Боевого карандаша» участвовали в зональных, республиканских, всесоюзных выставках в Союзе художников (Ленинград, Москва). На эти выставки, конечно, прорывались не все художники коллектива. Но персональные выставки «Боевого карандаша», особенно юбилейные, были грандиозны: к 25-летию, к 35-летию, к 40-летию, и даже к 50-летию (1989 г.).

Выпускались хорошо изданные каталоги (благо издательство своё — «Художник РСФСР»), в цвете, с хорошей полиграфией. В 1977 году замечательным искусствоведом, преподавателем Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, другом Анатолия Давыдова Вадимом Степановичем Матафоновым в издательстве «Художник РСФСР» был создан объёмный, солидный,

толстый том «Боевой карандаш», где были по отдельности вместе со своими работами представлены художники, а также поэты коллектива. Поскольку коснулись книг, описывающих судьбу «Боевого карандаша», нельзя не упомянуть книгу Ефима Ефимовского «Не затупится боевой наш карандаш. История в лицах», выпущенную Санкт-Петербургским издательством «Левша» в 2008 году.

Закат «Боевого карандаша» начался с завершением эпохи “оттепели”, сменившейся временами так называемого “застоя”. Постепенно таял оптимизм строителей коммунизма, вера в светлое будущее и возможность что-то изменить своим творчеством.

Свободное творчество всё сильнее подпадало под чуткое партийное руководство. Это очень сильно отразилось в листах «Боевого карандаша». Темы составлялись представителем обкома КПСС и звучали примерно так: “Ленин”, “КПСС”, “Мир”, “Марксизм-ленинизм — знамя нашей эпохи”, “Планы партии — планы народа” и т.д. Истинно творческим личностям это было невыносимо. Поэтому они искали другие места и средства реализации своего таланта.

В связи с этим можно привести пример таких художников как А. Ведерников, Ю. Васнецов, Б. Ермолаев, А. Каплан, А. Пахомов. Все они были живописцами, но навязывание работы по темникам вынудило их оставить живопись и работать в технике эстампа, что они делали в экспериментальной литографской мастерской. Кстати говоря, той самой литографской мастерской, в которой рождались плакаты «Боевого карандаша» в 1939–40 и 1941–45 годах. Само название мастерской предполагало эксперимент, свободу творчества, не подверженного влиянию указующего сверху перста как и на какую тему творить.

Конечно, и Анатолий Давыдов стал тяготиться участием в «Боевом карандаше». Хороший пример в этом плане даёт книга «Могучей поступью», изданная коллективом «Боевого карандаша». Плакатные рисунки этой книги — суть иллюстрации к тезисам доклада товарища Н.С. Хрущёва на XXI съезде КПСС. Авторами рисунков было 16 художников. На как похожи листы книги между собой! За ними совершенно не чувствуется индивидуальность художника, одни помпезность, фальшь, конъюнктура.

Кроме того, к началу 1960-х А.З. Давыдов становится председателем Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР. Работа в этой должности требовала много сил и времени.

Например, в 1965 году на Невском проспекте, 8 Ленинградским отделением Художественного фонда под руководством А.З. Давыдова был открыт художественный салон «Лавка художника». Салон предоставил художникам Ленинграда публичное место

для экспозиции своих работ и место, где зрители могли купить понравившиеся произведения, а творцы заработать без обращения к темникам.

А ещё раньше в 1961 году усилиями А. Давыдова было закончено строительство на Песочной набережной, 16 “Дома художника”, в котором были организованы мастерские

и квартиры для проживания художников, скульпторов. В 1963 году в этот дом в более просторные и хорошо оборудованные помещения переехала с наб. Мойки, 83 (ул. Герцена, 38) экспериментальная литографская мастерская, которая стала вторым домом Анатолия Давыдова. Надо заметить, что именно стараниями А. Давыдова экспериментальная литографская мастерская была устроена в “Доме художника”.

А. Давыдов работал в литографской мастерской бок обок со “стариками” (А. Ведерников, Ю. Васнецов, Б. Ермолаев, А. Каплан, А. Пахомов). Работал в технике литографии, монотипии, офорте. Писал портреты, пейзажи, натюрморты. Причём делал это он по тем же причинам, что и “старики”, и, как и они, дома или в своей мастерской занимался живописью, для себя, для своей души. Романтизм, мягкая лирика в станковых работах художника совсем не вязались с сатирой и юмором. К тому же художник не любил производственных тем (тем героики труда), не эксплуатировал военную тему, напрямую отражающую военные эпизоды, события), то есть избегал конъюнктуру.

Постепенно А. Давыдов сворачивал свою работу в коллективе «Боевого карандаша». И впоследствии, отдаваясь сугубому творчеству, он не любил вспоминать об этом периоде жизни. Но нам кажется (впрочем, об этом же писал и В.С. Матафонов), что ничего не проходит впустую. Работая в «Боевом карандаше» художник выработал остроту видения, умение вычленять из общего главный оттенок, нюанс, момент, схватывать характер и его глубину. «Боевой

ОБРАТНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Трудясь неустанно,
 век за веком,
Смогла обезьяна
 стать человеком.
Зато в бездельнике неком
 изъяны:
Мог быть человеком —
 стал обезьяной.

карандаш» дал многое художнику и позволил в дальнейшем творчестве применить тот опыт, который приобрёл, работая в этом славном коллективе.

Лебединой песней А. Давыдова на ниве сатиры, но уже не связанной с «Боевым карандашом», можно считать серию иллюстраций к «Золотому телёнку» Ильфа и Петрова, выполненную в 1965–1968 годах. Об этом мы писали на страницах «Невского библиофила» в 2012 году (см. статью «Герои Ильфа и Петрова в творчестве А.З. Давыдова»). К сожалению, иллюстрации не были изданы, пролежали в папке двадцать лет и только

в 1981 году увидели свет на персональной выставке. Их приобрёл для экспозиции Одесский литературный музей.

На этом деятельность А.З. Давыдова в качестве иллюстратора и закончилась, если не считать оформления книги поэта В. Алексеева «Зимняя радуга» в издательстве «Советский писатель» и книг стихотворений Дмитрия Улаховича.

Итак, к 1967 году А.З. Давыдов исчерпал себя в сатире и юморе и через 11 лет участия в «Боевом карандаше» расстался с коллективом.

История самого «Боевого карандаша» завершилась его закрытием в 1990 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 «Экспериментальная полиграфическая мастерская» (1938–1945), «Экспериментальная литографская мастерская» (1945–1963), Цех эстампов Графического комбината Художественного фонда (1963–1990). До 1963 располагалась по адресу: наб. Мойки, 83, с 1963 года. Песочная наб., 16.

2 В 1943–1959 Союз носил название «Ленинградский Союз советских художников» (ЛССХ). С 1959 по 1968 год после вхождения в состав учреждённого Союза художников РСФСР назывался «Ленинградское отделение Союза художников РСФСР». С 1968 по 1989 год — «Ленинградская организация Союза художников РСФСР» (ЛОСХ).